Нин Циянь немного сжался назад, по его изначально расслабленному телу мгновенно пробежал электрический разряд, и он, всё сильнее привыкая к прикосновениям Ду Чэна, невольно почувствовал некоторое возбуждение.

Ду Чэн перевернулся и навалился на Нинь Цияня.

— Стоит мне коснуться тебя, и ты уже такой… Скажи, любишь ли ты меня… — последние слова утонули на губах Нинь Цияня.

Нинь Циянь потерял дар речи. Разве не принято считать, что мужчины думают нижней частью тела? Разве нижняя часть тела может олицетворять любовь?!

Ду Чэн припал к губам Нинь Цияня, ощущая его всё более жаркое и прерывистое дыхание.

Возможно, тела других людей и не способны отражать любовь, но в случае с Нинь Цианем, которого он изучил до мельчайших деталей, — вполне.

Он слишком хорошо знал, как сильно тот жаждет любви и домашнего тепла.

На самый худший случай: даже если Нинь Циянь не любит его, он всё равно будет держать его привязанным к себе и никому не позволит приблизиться. Любовь Нинь Цияня принадлежит ему, и только ему одному!

50. Метель

Открыв глаза с ломотой в пояснице и болью во всём теле и увидев, что некто с сияющим видом напевает себе под нос песенку, Нинь Циянь подумал, что он просто круглый дурак.

К черту эту любовь! К черту это чувство вины!

Ду Чэн, словно почувствовав взгляд, обернулся и как раз встретился глазами с проснувшимся Нинь Цианем.

Нинь Цияню показалось, что его глаза чуть не ослепли от сияющего, радостного выражения на лице Ду Чэна.

— Который час? — хриплым голосом спросил Нинь Циянь.

Ду Чэн тут же налил стакан тёплой воды и помог Нинь Цияню приподняться.

— Нет ещё и двух.

…Нет двух часов, сказано так, будто ещё совсем рано.

Нинь Циянь сделал несколько глотков из стакана, чтобы промочить горло, выудил из-под одеяла теплую одежду и натянул её. Он уже мог представить себе хитрые, насмешливые взгляды Нин Сяовэня и Бородача, когда они вскоре зайдут в пространство.

И действительно, одевшись и затащив Ду Чэна в пространство на запоздалый обед, он всю дорогу ловил на себе ехидную физиономию Бородача.

…А ещё Сяовэнь-гэ, не мог бы ты убрать с лица это выражение я точно ничегошеньки не

подозревал?!

Покончив с едой, Нинь Циянь с максимально возможной скоростью вымыл посуду и, ухватив Ду Чэна за руку, мгновенно вернулся в пещеру.

Стоило им оказаться внутри, как они, еще не успев перевести дух, смутно услышали звуки правительственного громкоговорителя. Нинь Циянь сильнее сжал запястье Ду Чэна и поспешно бросился к двери.

— ...снег, пожалуйста, будьте о... патруль...

Сквозь массивную дверь слова объявления доносились невнятно, и Нинь Циянь уже протянул руку, чтобы открыть её.

Ду Чэн резко перехватил его. Одежда, в которой они ходили сейчас, годилась для пещеры и пространства, но никак не могла защитить от тридцатиградусного мороза снаружи.

Взяв висевшие у двери ватные куртки и штаны, они облачились в них, а сверху накинулись шубы из кроличьего меха. Только когда оба полностью утеплились, Ду Чэн приоткрыл дверь.

Стоило образоваться лишь небольшой щели, как свирепый ледяной ветер вперемешку с белой крупой снега яростно ударил обоим прямо в лица.

Ду Чэн слегка оттолкнул Нинь Цияня назад и, борясь с ветром и метелью, встал у полуоткрытой двери, прислушиваясь.

— ...сотрудники патрульной службы! Предупреждение о буране! Начиная с сегодняшнего полудня, город Д столкнётся с сильнейшей с начала зимы метелью, которая, как ожидается, продлится от трёх до пяти дней. Пожалуйста, примите меры предосторожности против холода, в период метели выход на улицу запрещён. Правительство направит патрульные группы для обхода домов всех горожан. В случае острой необходимости в припасах вы сможете сообщить о них патрульным. Еще раз подчёркиваем: в период метели выход на улицу запрещен! При любых чрезвычайных ситуациях немедленно сообщайте патрульным! Предупреждение о буране! Начиная с сегодняшнего полудня...

Убедившись, что не упустил ничего важного, Ду Чэн прищурился из-за бушующей метели и бросил взгляд на двор. Снег там уже почти доходил до пояса, хотя он помнил, что когда они выходили наружу утром, сугробы едва дотягивали до колен.

— Ты чего стоишь! Быстро в дом! — услышав конец трансляции и заметив, что Ду Чэн всё еще топчется у проёма, Нинь Циянь поспешно втащил его внутрь.

И дело было даже не в том, что Ду Чэн простоял у самой двери — стоило и самому Нинь Цияню постоять в комнате, как за столь короткое время его лицо успело онеметь от холода.

Заперев дверь, Нинь Циянь сбросил меховую шубу и помог озябшему Ду Чэну снять верхнюю одежду.

Прошло всего каких-то две-три минуты, а сторона одежды Ду Чэна, обращенная к выходу, уже покрылась толстым слоем снега.

Они не стали торопиться снимать ватные куртки и штаны: за столь короткое время температура в пещере резко упала, и термометр на стене рухнул с четырнадцати градусов

тепла до двадцати одного градуса мороза.

Ду Чэн присел на корточки у глинобитной печи и принялся подбрасывать дрова. Набив топку доверху, он отряхнул руки и поднялся.

— Сначала давай побудем в пространстве.

Нинь Циянь кивнул и, ухватив ледяные пальцы Ду Чэна, перенесся вместе с ним в пространство.

Нин Сяовэнь как раз подкладывал дрова в уличную печь. Заметив боковым зрителем внезапно появившиеся фигуры, он обернулся и увидел их обоих — закутанных в толстые ватники, но с донельзя покрасневшими от холода щеками.

— Вы это откуда такие? — удивленно спросил Нин Сяовэнь и, не переставая говорить, затащил обоих в дом.

Только усевшись на тёплый кан, Нинь Циянь почувствовал, как к нему возвращается тепло. Потрогав руки и лицо Ду Чэна, он заметил, что тот тоже начал оттаивать.

— На улице сильная метель, передали штормовое предупреждение. Говорят, этот буран может продлиться от трех до пяти дней, просят всех утеплиться, правительство также направит людей для официального патрулирования, — снимая ватник и штаны и делая глоток горячей воды, проговорил Нинь Циянь.

— Что случилось в пещере? Как вы умудрились так замерзнуть? — обеспокоенно допытывался Нин Сяовэнь. Ведь они ушли буквально только что, не прошло и времени, потраченного им на растопку печи.

Нинь Циянь горько усмехнулся:

— В пещере всё в порядке. Из-за массивной двери было плохо слышно, вот мы и приоткрыли щёлочку, послушали всего пару минут.

Нин Сяовэнь вытаращил глаза, не зная, что и сказать.

Бородач хлопнул Нин Сяовэня по плечу и подсел к Ду Чэну:

— Как немного отойдешь, мы с тобой сходим на площадку, натаскаем оттуда побольше угля и дров.

Ду Чэн кивнул и пошевелил пальцами: из-за того, что их только что сильно прихватило морозом, а затем последовала резкая смена температур, обе руки теперь покалывало и жгло от зуда.

— Я пойду, сложу всё в пространство, чтобы вам двоим не мотаться туда-сюда много раз. На этот раз, когда пойдем наружу, придется одеться потеплее. Раньше была просто низкая температура, а такого сильного ветра не было, казалось, будто мясо с костей сдирает, — вмешался Нинь Циянь.

Услышав это, Нин Сяовэнь распахнул шкаф и начал выискивать одежду. Нинь Циянь и Ду Чэн взяли с собой в пещеру лишь по нескольку повседневных вещей, а остальная большая часть их гардероба по-прежнему хранилась в этом шкафу.

Валенки и теплые носки, свитеры и шерстяные штаны, ватники и ватные брюки, шапки-ушанки, рукавицы, а вдобавок пуховые жилеты и меховые шубы.

Переодевшись, четвёрка посмотрела друг на друга и невольно рассмеялась.

Как говорится: красота требует жертв. Но если не хочешь замёрзнуть насмерть, то какое бы красивое ни было у тебя лицо и какая бы прекрасная фигура ни пряталась под одеждой, в виде пухлого шарика выглядеть неотразимо не получится.

— Пошли скорее, я уже потеть начал, — поправив шапку на голове, бросил Бородач Нинь Цияню.

Нинь Циянь кивнул.

Когда они вернулись в пещеру, из-за того, что прошло совсем немного времени, температура внутри поднялась лишь до пятнадцати градусов ниже нуля.

Верёвочная лестница, ведущая от входа к площадке, промёрзла насквозь и стояла колом, и даже сквозь перчатки ощущался жгучий холод. Все четверо осторожно спустились вниз. Ду Чэн и Бородач вооружились лопатами и принялись раскалыватьмёрзлую кучу угля, превратившуюся в единый ледяной монолит. Нинь Циянь и Нин Сяовэнь занялись погрузкой в пространство связанных в пачки дров. Перетащив за один присест около двух десятков связок, они передохнули, а затем принялись складывать в мешки наколотые куски угля.

Угольная куча промёрзла намертво, и четвёрке, сменяя друг друга, потребовалось больше двух часов тяжелой возни, чтобы закончить с этим.

Вернувшись в пещеру, они не стали сразу уходить в пространство. Нинь Циянь и Нин Сяовэнь остались разбирать часть угля и дров, перенося их в ту половину пещеры, которая заменяла им туалет, а Бородач и Ду Чэн, плотно запахнувшись в одежду и вооружившись мётлами, отправились во двор расчищать снег.

Судя по времени радиопередач, патрулирование должно было начаться со следующего дня, поэтому, когда уже в темноте Ду Чэн и Бородач закончили со снежными завалами и вернулись, все четверо окончательно обосновались в пространстве.

Сладко и в тепле выспавшись, с самым ранним утром они собрали вещи и перебрались в пещеру.

До самого окончания патруля, где бы они ни ночевали ночью, в самой пещере обязательно должны были оставаться следы совместной жизни четырёх человек. Недавно выложенный кан был не таким большим, как в пространстве, и на нём едва могли поместиться двое рослых мужчин, так что вчетвером они бы точно не уместились. Поэтому вплотную к тёплой печке вновь установили прежний временный деревянный настил, мешки с зерном сложили по углам, а у стены для видимости даже пристроили запасные миски для кормления Ду Дабао и остальных.

Выпив по котелку густой каши и проглотив по большой пиале имбирного отвара на брата, они наконец облачились в одежду, вооружились мётлами и лопатами и отворили дверь пещеры.

Стоило распахнуть её, как бушующая завывающая метель в лицо лишила их возможности даже открыть глаза. Нинь Циянь поправил шарф поверх защитной маски, заправил под шапку те места у ушей, куда задувал ветер, и лишь после этого смог внимательно оглядеть двор.

Бескрайняя чистая белизна всех окрестных холмов в сочетании с кружащимися в воздухе хлопьями снега создавала поистине первозданную и величественную картину… Если бы только не этот жуткий ветер… Нинь Циянь ухватился за руку Ду Чэна, изо всех сил стараясь удержать равновесие.

И всё-таки снега еще недостаточно, всего по пояс. Если бы он намело по самую шею, наверное, тогда бы их не так мотало из стороны в сторону от порывов ветра… — мысленно вздохнув, Нинь Циянь с усилием выдернул увядшие в сугробе ноги и тяжело зашагал вперёд.

— Ты уверен, что вы вчера оба промели весь двор? — обернувшись, крикнул Нин Сяовэнь Бородачу, запирающему дверь.

Его голос полностью заглушал свирепый ветер, и Нинь Цияню, стоявшему всего в двух шагах от него, было уже абсолютно ничего не разобрать.

Бородач опустил взгляд на сугробы по пояс и закатил глаза. При таком сильном ветре, сколько ни выметай двор дочиста, его мгновенно занесёт снежной крупой с других мест. Но чистить всё равно приходилось: если оставить снег во дворе лежать слишком долго, он спрессуется на морозе, и тогда дверь и вовсе не откроешь.

Ду Чэн взял метлу и сначала очистил у входа пятачок, где могли бы поместиться все четверо, а затем сунул метлу Нинь Цияню, и они с Бородачом принялись лопатами сгребать снег в аккуратные сугробы.

Работая в паре — двое метут, двое кидают, — они потратили целое утро, чтобы расчистить двор. Не успев даже перекусить, они поспешили перекидать образовавшиеся сугробы к краям двора, пока те не успели схватиться на морозе. Забор по периметру уже полностью скрылся под толщей снега, и теперь, после того как сметённый вчера и сегодня снег хорошенько утрамбовали, он сравнялся с человеческим ростом.

Пока Бородач и Ду Чэн отряхивались от снега, Нинь Циянь и Нин Сяовэнь принялись методично счищать снег от калитки наружу. Хотя не было нужды расчищать дорогу до какого-то конкретного места, они думали о том, что если Ван Ян и остальные вздумают заглянуть к ним в гости или пожалуют проверяющие, то расчищенная тропинка лишней не будет.

Продолжая пробиваться сквозь снег, Нин Сяовэнь выпрямился, чтобы перевести дух, и сквозь пелену метели смутно разглядел вдали какое-то мельтешащее красное пятно.

Прищурившись и вглядевшись повнимательнее, он сообразил, что это район пещеры Ван Яна — судя по всему, они тоже вышли расчищать снег.

Нин Сяовэнь поднял метлу и энергично замахал ею.

Поблёскивавшее до этого красное пятно остановилось, а затем в ответ взметнулось нечто красное… Метла?

Из-за разбушевавшейся непогоды Нин Сяовэнь толком не мог разобрать, что именно размахивает у него перед глазами, но подумать, что Ван Ян мог обмотать метлу красной тряпкой, было вполне в его духе.

— Пошли в дом, я уже умираю с голоду. — Закончив утрамбовывать сугробы, Бородач подошел с лопатой наперевес. Бросив взгляд по направлению взгляда Нин Сяовэня, он заметил Ван Яна и тоже взмахнул рукой в знак приветствия.

— Пошли, — заметив, что Нинь Циянь и Ду Чэн тоже собираются идти назад, Нин Сяовэнь опустил метлу и вместе с Бородачом повернул к дому.

Стоило закрыть за собой дверь, как все четверо принялись охаживать друг друга вениками, сбивая намерзшие ледяные наросты и снег.

Не считая открытых участков кожи на лице, которые успело докрасна обжечь морозом, тела не особо мёрзли: из-за тяжелой физической нагрузки организм выделял достаточно тепла.

Тщательно очистив одежду и шапки от льда и снега, они разложили их на кане для просушки. Ватные штаны перед выходом на улицу были защищены самодельными чехлами из одноразовых дождевиков, но кое-где лед потрескался, и талая вода просочилась внутрь сквозь щели, напрочь промочив ткань во многих местах.

Пристроив штаны и сапоги сушиться у глинобитной печи, Нинь Циянь подкинул в топку ещё дров.

— Пойдем есть в пространство или перекусим здесь?

Нин Сяовэнь прислонил капающую водой метлу к стене:

— Давайте поедим здесь, неизвестно ведь, когда еще объявятся проверяющие.

Нинь Циянь обернулся к запасам продовольствия: после вылазки на мороз больше всего хотелось навернуть горячего наваристого супа с бараниной, но готовить его в пещере было нельзя — слишком сильный аромат, да и происхождение мяса никак не объяснишь.

— По-моему, у нас еще оставался крахмал из батата, давайте сварим кастрюлю лапши в кисло-остром супе, побольше перца, — видя, что Нинь Циянь колеблется, предложил Нин Сяовэнь.

— Хорошо, — кивнул Нинь Циянь. Побольше острого — перец отлично помогает согреться.

51. Оборванный трос

Уплетая за обе щеки огромную кастрюлю острой лапши, все четверо взмокли от пота, но жидкая похлёбка не давала долгого насыщения: пиала такой лапши лишь слегка притупляла голод, так что, запивая жгучий бульон, каждый дополнительно умял по паровой булочке — только после этого обед можно было считать полноценным.

Покончив с едой, Нинь Циянь отправился в пространство задать корм Ду Дабао и остальным, а Нин Сяовэнь заодно заглянул в курятник и проверил несушек. Убедившись, что всё в порядке, он вернулся в пещеру.

Вдоволь намаявшись от безделья во второй половине дня, они достали три колоды карт и принялись играть, чтобы убить время.

Но даже когда перевалило за три часа дня, никаких признаков патрульных по-прежнему не было, и Нинь Циянь слегка нахмурился.

— Что такое? — заметив, что Нинь Циянь отложил карты, спросил Нин Сяовэнь.

Ду Чэн припомнил, как незадолго до этого Нинь Циянь бросал взгляд на часы, и, немного

подумав, мгновенно разгадал ход его мыслей.

— Давай ещё немного подождём. Наш дом стоит дальше всех на этом участке, возможно, предыдущие семьи просто задержали их.

Нинь Циянь кивнул и только собрался сделать ход, как в дверь громко постучали.

Бородач остановил уже собиравшегося подняться Нин Сяовэня:

— Я открою. — С этими словами он натянул обувь, утеплился в ватники и шубу и только тогда распахнул створку двери.

— Бородач-гэ! — едва дверь открылась, как внутрь ввалились продрогшие до нитки Ван Ян и Кэ Чэнвэй. Поздоровавшись с Бородачом, они окинули взглядом сидевших на кане Нинь Цияня и остальных.

— Проходите ближе, — Нин Сяовэнь поманил их рукой и сам подвинулся, освобождая место, чтобы оба могли усесться.

Ван Ян с товарищем не стали церемониться: сбросив засыпанную снегом верхнюю одежду, они тут же пристроились рядом.

— Чего это вы вздумали таскаться в такую стужу? А где Ван Чжисян? — наливая гостям по кружке воды, поинтересовался Нин Сяовэнь.

Ван Ян и Кэ Чэнвэй приняли кружки, но не спешили с ответом, переглянувшись с каким-то странным, нерешительным выражением лиц.

Нинь Циянь внимательно посмотрел на них и слегка прищурился:

— Патрульные к вам заходили?

Ван Ян сделал глоток воды и произнес:

— Похоже… они уже не придут?

— С чего ты взял? — Нинь Циянь осекся и прямо посмотрел на него, нахмурился даже молчавший до этого Ду Чэн.

Ван Ян оглядел их и пояснил:

— Как раз незадолго до этого мы заметили, что уже начинает темнеть, а никого всё нет и нет, и решили выйти наружу посмотреть. Вы ведь знаете, что моя пещера расположена совсем недалеко от того места, где они натянули страховочный трос безопасности? К тому же он ярко-красный, его даже в сильную метель издалека видать. Но когда мы подошли взглянуть… трос вроде как оборвался.

— Оборвался? — Нинь Циянь резко выпрямился. — Точно оборвался? Его не могло занести снегом?

Ван Ян замялся, но Кэ Чэнвэй покачал головой:

— Скорее всего, он именно порван. Трос тянулся от водокачки как раз ближе к нашему участку, то есть именно этот отрезок пути теперь не виден, хотя дальше верёвка вроде цела.

Когда они натягивали ее изначально, она висела высоко, на высоте не меньше двух с половиной метров от земли — нынешним сугробам её никак не засыпать с головой.

Услышав слова Кэ Чэнвэя, остальные примолкли.

— Ну так что теперь делать? Может… сходим поищем? — почесав затылок, растерянно протянул Ван Ян, не зная, какое решение принять.

Сходить поищем?

В поисках самой веревки нужды не было, но проблема заключалась в том, что все прекрасно понимали: под словом искать Ван Ян подразумевает совсем не трос. А… людей.

— Наверное, всё-таки стоит поискать. В такую метель бродить с обходом нелегко, а если и правда что-то случилось, люди могут насмерть замёрзнуть, — немного подумав, первой высказалась Нин Сяовэнь.

После землетрясения он повидал немало облаченных в военную форму солдат — совсем молодых пареньков, многие из которых выглядели даже младше Ван Яна, но они всё равно упорно стояли на передовой спасательных работ и охраны порядка, и у него сердце кровью обливалось при взгляде на них.

Заметив, как Ду Чэн перевел на него взгляд, Бородач только пожал плечами: он с самого начала знал, что Нин Сяовэнь скажет именно так. Мотнув головой в сторону Нинь Цияня, он словно говорил Ду Чэну: сам видишь. Эти двое по-прежнему слишком мягкосердечны — не знали бы ничего, так ещё куда ни шло, а раз узнали, спокойно сидеть сложа руки они уже не смогут.

Хотя Нинь Циянь молчал, в его глазах отчётливо читалось внутреннее напряжение.

Выйти на разведку до наступления темноты было ещё куда ни шло, но больше всего его тревожило другое: если действительно обнаружится пропажа людей, в такую бурю кругом царит сплошная белая пелена, и неосторожный шаг мог привести к тому, что они и сами застрянут где-нибудь в снегу.

Промучившись в нерешительности пару минут, Нинь Циянь тяжело вздохнул и принялся натягивать одежду.

— Давайте поторопимся и поищем. Если всё в порядке — слава богу, а если действительно беда, нельзя же просто так сидеть сложа руки.

Увидев, что Нинь Циянь принял решение, остальные возражать не стали. Ван Ян поднялся, отставил чашку и произвел:

— Тогда одевайтесь, на улице сейчас еще холоднее, надевайте побольше всего. Мы с Чэнвэем спустимся первыми, расспросим жителей уцелевшего участка троса, не проходил ли там патруль. Если и там никого не было, значит, всё в порядке. А если патруль уже прошёл…

Остальное было понятно и без слов: на том участке трассы проверка уже закончилась, а здесь защитный трос оборван… Скорее всего, стряслась беда.

Уже после ухода Ван Яна с товарищем Нинь Циянь и остальные поспешно оделись, облачившись в ту же самую зимнюю экипировку, в какой они чистили снег днем — эта одежда

казалась им предельно тёплой из всех возможных вариантов. Облачившись, Нинь Циянь вспомнил о чём-то и вытащил из закромов коробку с самонагревающимися пластырями, которые они заказали через интернет еще до землетрясения — штука дешёвая, но чрезвычайно удобная. Оторопев на секунду, каждый задрал свитер и обклеил себя по кругу термопластырями по линии термобелья, ощутив приятное расходящееся тепло ещё до выхода наружу.

Небо снаружи уже стремительно темнело. Ду Чэн крепко держал за руку Нинь Цияня, Бородач шёл в паре с Нин Сяовэнем, и обе пары осторожно, но быстро двинулись вниз по склону.

Нерасчищенный снег здесь лежал еще глубже, чем днем во дворе, к тому же никто не мог поручиться, на что именно наступит нога под толщей сугробов. Нин Сяовэнь несколько раз едва не завалился лицом в снег из-за потери равновесия, и лишь молниеносная реакция Бородача, вовремя подхватившего его в охапку, спасла дело.

Нинь Цияню и Ду Чэну тоже пришлось нелегко, но, к счастью, после нескольких вылазок Нинь Циянь уже вспомнил навыки передвижения по глубоким снегам, а потому двигался вместе с Ду Чэном куда увереннее, опираясь друг на друга.

— Кажется, это здесь, — Ду Чэн смахнул снег с лица, края его шарфа покрылись ледяной корочкой от горячего дыхания.

Нинь Циянь уставился на гигантское дерево перед ними. Хотя его крона полностью утопала в сугробах, при ближайшем рассмотрении сквозь ветви всё же пробивался тусклый красный цвет. Достав карманный фонарик, он посветил внутрь снежного завала на краснеющий просвет.

— Это оно? — подтягивая за собой Нин Сяовэня, подоспел Бородач.

— Оно, — уверенно кивнул Нинь Циянь и сделал круг вокруг ствола. — Сюда!

Когда все трое подошли к Нинь Цияню и подняли головы, они сразу увидели свисающий с кроны красный канат.

Хотя кончик верёвки и свисал вниз, дотянуться до него они всё равно не могли. Вокруг лежал глубокий, плотный снежный покров, поблизости не было ни одной подходящей палки, а в пространстве Нинь Цияня можно было только хранить вещи — чтобы достать что-то оттуда, ему обязательно требовалось войти внутрь лично.

— Мы с Ду Чэном подопрем, Сяовэнь, взбирайся нам на плечи, попробуй достать, — хлопнув Ду Чэна по плечу, предложил Бородач Нин Сяовэню.

— Лучше я полезу, — вмешался Нинь Циянь. В конце концов, он был моложе Нин Сяовэня, да и с чувством равновесия у него…

http://bllate.org/book/18708/1808085